

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Кафедра романской филологии и методики преподавания французского языка

Е.В. Головина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Методические указания

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Оренбургский государственный университет» для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика

Оренбург
2019

УДК 81'42 (076.5)
ББК 81.05Бя7
Г 61

Рецензент – кандидат филологических наук И.В. Вержинская

Головина Е.В.
Г 61 Лингвистический анализ текста: методические указания /
Е.В. Головина; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. –
20 с.

В работе представлены базовые понятия дисциплины, алгоритм анализа поэтического и прозаического текстов, требования к содержанию и оформлению контрольных работ, темы контрольных работ, литература, рекомендуемая для освоения дисциплины.

Методические указания адресованы студентам I-II курсов заочной формы обучения, обучающихся по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика, по магистерской программе «Теория языка».

УДК 81'42 (076.5)
ББК 81.05Бя7

© Головина Е.В., 2019
© ОГУ, 2019

Содержание

Введение	4
1 Базовые понятия дисциплины.....	5
2 Алгоритм анализа поэтического и прозаического текстов.....	6
3 Требования к оформлению и содержанию контрольной работы.....	7
4 Методические рекомендации для выполнения контрольной работы.....	8
5 Контрольные работы по дисциплине «Лингвистический анализ текста»	9
6 Литература, рекомендуемая для изучения по дисциплине «Лингвистический анализ текста».....	10
Приложение А Анализ романа И.А. Гончарова «Обломов», выполненный Н.А. Николиной	12

Введение

Методические указания по дисциплине «Лингвистический анализ текста» предназначены для студентов заочного отделения I-II курсов направления подготовки 45.04.02 Лингвистика, магистерская программа «Теория языка» в 2-3 семестрах.

В работе представлены базовые понятия дисциплины, алгоритм анализа поэтического и прозаического текстов, требования к содержанию и оформлению контрольных работ, темы контрольных работ, литература, рекомендуемая для освоения дисциплины.

Выполнение контрольной работы регулируется учебным планом и рабочей программой дисциплины. Контрольная работа является одной из форм проверки и оценки усвоенных знаний, получения информации о характере познавательной деятельности, уровне развития самостоятельности и активности студентов заочного отделения в ходе подготовки к промежуточной и итоговой аттестации.

Цель контрольной работы заключается в том, чтобы помочь студентам глубоко изучить все разделы дисциплины «Лингвистический анализ текста», проверить их умение самостоятельно работать над литературой, излагать теоретические положения, выполнять практические задания. Для этого необходимо самостоятельное знакомство с основной и дополнительной литературой, включенной в данные методические указания. Отметим, что студенты анализируют работы (тексты анализа произведений), выполненные на русском языке.

Вопросы, входящие в контрольную работу, направлены на проверку теоретических знаний студента. Выполнение практических заданий способствует применению этих знаний на практике.

1 Базовые понятия дисциплины

При освоении дисциплины «Лингвистический анализ текста» ключевым понятием выступает лингвистический анализ текста. Несмотря на весомое количество определений данного термина, базовым является определение Л.В. Щербы: «разыскание тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка», «путь разыскания значений: слов, оборотов, ритмов и тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее, инвентаря выразительных средств русского литературного языка».

Также основополагающими для дисциплины являются следующие понятия:

Текст – функционально завершённое речевое целое (А.А. Леонтьев).

Внутренний план деятельности анализа текста - этап замысла, планирования, концептуальное пространство изучаемого материала. Чтобы создать текст анализа того или иного типа текста, выступающего внешним планом деятельности, исследователь создает образ о:

1) предмете исследования;

2) цели анализа;

3) использовании тех или иных методов, приемов, принципов анализа;

4) образце анализа. Данные положения о предметности и цели ФАТ, наборах методов, принципов, приемах, его определения отражены в языковедческих концепциях анализа текста.

Внешний план деятельности анализа текста – реализация внутреннего плана деятельности анализа текста на материале текстов анализа того или иного произведения.

Метод – обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией или с общей методологией (Лингвистический энциклопедический словарь).

Алгоритм – система операций, применяемых по строго определенным правилам, которые после последовательного их выполнения приводят к решению поставленной задачи (Словарь иностранных слов).

Деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие (А.Н. Леонтьев).

2 Алгоритм анализа поэтического и прозаического текстов

Одним из основных видов деятельности на практических занятиях является анализ как поэтического, так и прозаического текстов.

Ниже представлены алгоритм анализа данных типов текста, по которому следует проводить интерпретацию.

1 Историко-культурные сведения. Автор произведения. Время написания. Какое место в творчестве автора занимает данное произведение?

2 Тема произведения.

3 Идея произведения.

4 Жанр произведения.

5 Композиционные особенности.

6 Авторская позиция.

7 Образная система.

8 Лексика. Если есть слова, требующие пояснения их лексического значения, посмотрите по словарю. Какие лексические пласты использует автор в произведении (профессиональную лексику, диалектную, разговорную, сниженную экспрессивную, книжную, возвышенную и др.)? Какую роль они играют? В какие тематические группы можно объединить лексические единицы?

9 Морфологические особенности. Есть ли какие-либо закономерности в использовании автором частей речи? Преобладает ли какая-либо часть речи? Какие

художественные задачи решаются таким образом? Особенности использования форм частей речи. Какую роль они играют в тексте?

10 Средства художественной выразительности. Какие тропы, фигуры использует автор для создания образов (эпитеты, метафоры, анафору, антитезу, синекдоху, инверсию, перенос и т.д.)? Охарактеризуйте их значение. Имеется ли выраженное преобладание какого-либо приема? Его значение.

3 Требования к оформлению и содержанию контрольной работы

Одной из форм контроля самостоятельной работы студентов при изучении дисциплины «Лингвистический анализ текста» является контрольная работа.

Работа должна быть выполнена в четкой логической последовательности. Необходимо, чтобы ответы на вопросы были конкретны, точны, по теме, с выводами и обобщениями, и с собственным отношением к проблеме.

Целью выполнения практических заданий является приобретение студентами навыков применения теоретического материала на практике. Ответы даются в развернутой форме.

В содержании контрольной работы необходимо показать знание рекомендованной литературы по данной теме, но при этом следует правильно пользоваться первоисточниками, избегать чрезмерного цитирования. При использовании цитат необходимо указывать точные ссылки на используемый источник: указание автора (авторов), название работы, место и год издания, страницы.

Кроме рекомендованной литературы, можно использовать любую дополнительную литературу, которая необходима для раскрытия темы контрольной работы.

В конце контрольной работы приводится полный библиографический перечень использованных источников.

На последней странице работы ставится дата выполнения контрольной работы и подпись студента.

Общий объем контрольной работы – 15-20 страниц.

Контрольную работу следует оформлять, придерживаясь стандарта СТО 02069024.101-2014 (Работы студенческие. Общие требования и правила оформления).

4 Методические рекомендации для выполнения контрольной работы

Контрольная работа излагается последовательно и грамотно. Первая страница работы – титульный лист. На втором листе, с которого начинается нумерация, приводится содержание контрольной работы.

Введение должно быть кратким, 1-1,5 страницы. В нем необходимо отметить актуальность темы, степень ее научной разработанности, предмет исследования, цель и задачи, которые ставятся в работе.

Изложение каждого вопроса необходимо начать с написания заголовка, соответствующему оглавлению, который должен отражать содержание текста. Излагая вопрос, каждый новый смысловой абзац необходимо начать с красной строки. Закончить изложение вопроса следует выводом, итогом по содержанию данного раздела.

Изложение содержания всей контрольной работы должно быть завершено заключением, в котором необходимо дать выводы по написанию работы в целом.

В тексте контрольной работы не допускается произвольное сокращение слов (кроме общепринятых). По всем возникшим вопросам студенту следует обращаться за консультацией к преподавателю. Работа должна быть сдана на кафедру, где регистрируется в журнале контрольных работ, за две недели до зачета.

Контрольная работа оценивается «зачтено» и «не зачтено». Студенты, не получившие зачета по контрольной работе или несвоевременно ее представившие, к зачету не допускаются.

Контрольная работа, содержащая недостатки, возвращается студенту на доработку. Студент должен повторно выполнить контрольную работу по выбранной теме, учитывая сделанные в рецензии замечания, или выбрать новую тему контрольной работы, после чего работа снова сдается на кафедру и регистрируется в журнале.

5 Контрольные работы по дисциплине «Лингвистический анализ текста»

Тема 1 Деятельностный подход в гуманитарных науках

1 Каким образом теория деятельности представлена в гуманитарных науках (философия, социология и др.)?

2 Проанализируйте различные словарные определения термина «деятельность». Что лежит в основе этих определений?

3 Проанализируйте работы А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, посвященные теории деятельности. В чем заключается значимость работ ученых для теории анализа текста?

4 Представьте основные положения математико-психологической теории деятельности Г.В. Суходольского.

Тема 2 Деятельностный подход в лингвистике

1 Представьте основные положения деятельностного подхода в лингвистике, реализуемого в трех аспектах:

а) антропоцентрический подход в лингвистике;

б) теория речевой деятельности;

в) деятельностный подход в теории текста.

2 Какие постулаты теории деятельности реализуются в лингвистическом анализе текста?

Тема 3 Лингвистический анализ текста как теоретическая дисциплина

1 Проанализируйте основные языковедческие концепции лингвистического анализа текста (работы Н.С. Болотновой, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, Н.А. Купиной, Д.М. Магомедовой). В чем проявляются общие черты и принципиальные различия концепций?

2 В чем состоит суть метода графосемантического моделирования? Какие функции он выполняет? Какова его роль в изучении лингвистического анализа текста?

3 Что понимается под внутренним планом деятельности лингвистического анализа текста?

Тема 4 Лингвистический анализ текста как практикоориентированная дисциплина

1 Что понимается под внешним планом деятельности лингвистического анализа текста? Какие установки внутреннего плана деятельности реализуются во внешнем плане?

2 Какие аспекты подвергаются анализу во внешнем плане деятельности ЛАТ?

3 В приложении А представлен текст анализа романа «Обломов», выполненный Н.А. Николиной. Выделите в нем наборы действий, которые выполняет исследователь.

4 Составьте список из 20-30 пар повторяющихся текстов анализа различных отечественных произведений, проанализируйте их операционально-технологическую составляющую и терминологическое пространство. Какие выводы позволяет сделать данный анализ?

6 Литература, рекомендуемая для изучения по дисциплине «Лингвистический анализ текста»

1 Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : практикум: учебник: / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин . – 5-е изд. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 496 с.

- 2 Белоусов, К.И. Деятельностно-онтологическая концепция формообразования текста : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 / К.И. Белоусов. – Барнаул : [б. и.], 2006. – 35 с.
- 3 Белоусов, К.И. Теория и методология полиструктурного синтеза текста : монография / К. И. Белоусов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 212 с.
- 4 Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие для вузов / Н.С. Болотнова. – 4-е изд. – М. : Флинта ; : Наука, 2009. – 520 с.
- 5 Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста : учебник для вузов / Ю.В. Казарин. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 432 с.
- 6 Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики : учеб. для вузов / А.А. Леонтьев. – 5-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 288 с.
- 7 Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – 5-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 214 с.
- 8 Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
- 9 Магомедова, Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения : учеб. пособие для вузов / Д.М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 496 с.
- 10 Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для вузов / Н.А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
- 11 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии : учеб. пособие для вузов / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2007. – 713 с.
- 12 Тюпа, В.И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для вузов / В.И. Тюпа. – 2 изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 333 с.

Приложение А
Анализ романа И.А. Гончарова «Обломов», выполненный Н.А. Николиной
Роман И.А. Гончарова «Обломов»: система имен собственных

И.А. Гончаров принадлежит к тем писателям, для которых принципиально важен выбор имени героя, служащего одним из ключевых слов текста и выражающего обычно символические смыслы. В прозе Гончарова имена собственные последовательно выступают как важное характерологическое средство, включаются в систему сопоставлений и противопоставлений, организующих художественный текст на разных его уровнях, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологический, фольклорный и др. планы. Эти особенности стиля писателя ярко проявились в романе «Обломов».

В тексте романа противопоставляются две группы имен собственных: 1) широко распространенные имена и фамилии со стертой внутренней формой, представляющие собой, по определению самого автора, только «глухое отзвучие», ср.: Его многие называли Иваном Ивановичем, другие — Иваном Васильевичем, третьи — Иваном Михайловичем. Фамилию его называли тоже различно: одни говорили, что он Иванов, другие звали Васильевым или Андреевым, третьи думали, что он Алексеев... Весь этот Алексеев, Васильев, Андреев или как хотите есть какой-то неполный, безличный намек на людскую массу, глухое отзвучие, неясный ее отблеск), и 2) «значащие» имена и фамилии, мотивированность которых обнажается в тексте: так, фамилия Махов соотносится с фразеологизмом «махнуть на все рукой» и сближается с глаголом «подмахнуть»; фамилия Затертый мотивируется глаголом «затереть» в значении «замять дело», а фамилия Вытягушин — глаголом «вытягивать» в значении «обирать». «Говорящие» фамилии чиновников, таким образом, непосредственно характеризуют их деятельность. В эту же группу входит фамилия Тарантьев, которая мотивируется диалектным глаголом «тарантить» ('говорить бойко, резво, скоро, торопливо, тараторить'; ср. обл. таранта — 'бойкий и резкий говорун'). Такая интерпретация фамилии «бойкого и хитрого», по оценке Гончарова, героя поддерживается прямой авторской характеристикой: Движения его были смелы и

размашисты; говорил он громко, бойко и всегда сердито; если слушать в некотором отдалении, точно будто три пустые телеги едут по мосту. Имя же Тарантьева — Михай — обнаруживает несомненные интертекстуальные связи и отсылает к образу Собакевича, а также к фольклорным персонажам (прежде всего к образу медведя) — не случайно в описании этого персонажа упоминается «сказка».

Промежуточную группу между «значащими» и «незначащими» именами собственными составляют в тексте имена и фамилии со стертой внутренней формой, вызывающие, однако, определенные устойчивые ассоциации у читателей романа: фамилия Мухояров, например, сближается со словом «мухрыга» ('плут', 'продувной обманщик'); фамилия всеядного журналиста, всегда стремящегося «делать шум», Пенкин, во-первых, ассоциируется с выражением «снимать пенки», во-вторых, с фразеологизмом «с пеной у рта» и актуализирует образ пены с присущими ему признаками поверхностности и пустого брожения.

Имена персонажей романа сочетаются в тексте с именами литературных и мифологических героев: Яхил, Илья Муромец, Корделия, Галатя и др. Эти «точечные цитаты» определяют многомерность образов и ситуаций романа и отражают иерархичность ее структуры, включают его в диалог с другими произведениями мировой литературы.

В романе «Обломов» антропонимы объединяются в систему: периферию составляют «значащие» имена, которые носят, как правило, второстепенные персонажи, в центре, в ядре — имена главных героев, для которых характерна множественность смыслов. Эти антропонимы образуют пересекающиеся ряды противопоставлений. Их значение определяется с учетом повторов и оппозиций в структуре текста.

Фамилия главного героя романа, вынесенная в сильную позицию текста — заглавие, неоднократно привлекала внимание исследователей. При этом высказывались разные точки зрения. В. Мельник, например, связал фамилию героя со стихотворением Е. Баратынского «Предрассудок! Он обломок давней правды...», отметив соотносительность слов *Обломов* — *обломок*. С точки зрения другого исследователя, П. Тиргена, параллель «человек — обломок» служит для

характеристики героя как «неполного», «недо-воплощенного» человека, «сигнализирует о доминанте фрагментарности и отсутствии цельности». Т. И. Орнатская связывает слова *Обломов*, *Обломовка* с народнопоэтической метафорой «сон-обломон». Эта метафора носит амбивалентный характер: с одной стороны, с образом сна ассоциируется «зачарованный мир» русских сказок с присущей ему поэзией, с другой стороны, это «обломный сон», гибельный для героя, придавивший его могильным камнем. С нашей точки зрения, для интерпретации фамилии *Обломов* необходимо учитывать, во-первых, все возможные производящие слова этого имени собственного, которое в художественном тексте приобретает мотивированность, во-вторых, всю систему контекстов, содержащих образную характеристику героя, в-третьих, интертекстуальные (межтекстовые) связи произведения.

Слово *Обломов* характеризуется множественностью мотивации, учитывающей многозначность слова в художественном тексте и обнаруживающей множественность смыслов, им воплощаемых. Оно может мотивироваться как глаголом *обломать* (и в прямом, и в переносном значении — 'заставить кого-либо вести себя определенным образом, подчинив его волю'), так и существительными *облом* ('все, что не цело, что обломано') и *обломок*; ср. толкования, приведенные в словаре В.И.Даля и МАС:

Обломок — «обломленная кругом вещь» (В. И.Даль): обломок — 1) отбитый или отломившийся кусок чего-либо: 2) перен: остаток чего-либо прежде существовавшего, исчезнувшего .

Возможна также связь слов *облом* и *Обломов* на основе оценочного значения, присущего первому слову как диалектизму, — 'неповоротливый человек'.

Отмеченные направления мотивации выделяют такие смысловые компоненты, как «статика», «отсутствие воли», «связь с прошлым» и подчеркивают разрушение целостности. Кроме того, возможна связь фамилии *Обломов* с прилагательным *облыш* ('круглый'): имя собственное и это слово сближаются на основе явного звукового сходства. В этом случае фамилия героя интерпретируется как контаминированное, гибридное образование, совмещающее семантику слова *ломать*:

круг, символизирующий отсутствие развития, статичность, неизменность порядка, представляется разорванным, частично «сломанным».

В контекстах, содержащих образную характеристику героя, регулярно повторяются образы сна, камня, «потухания»*, остановки роста, ветхости и одновременно детскости, ср.: (Обломов)... радовался, что лежит он, беззаботен, как новорожденный младенец; Я дряблый, ветхий, изношенный кафтан; Ему грустно и больно стало за свою неразвитость, остановку в росте нравственных сил, за тяжесть, мешающую всему; С первой минуты, когда я сознал себя, я почувствовал, что уже гасну; Он... заснул крепким, как камень, сном; заснул свинцовым, безотрадным сном. В тексте, таким образом, регулярно подчеркивается раннее «погасание» сил духа и отсутствие целостности в характере героя.

Множественность мотивации фамилии Обломов связана, как видим, с разными смыслами, реализующимися в отмеченных контекстах: это прежде всего недоволенность, проявляющаяся в «обломе» возможного, но нереализовавшегося жизненного пути (он ни на шаг не подвинулся ни на каком поприще), отсутствие целостности, наконец, круг, отображающий особенности биографического времени героя и повторение «одного и того же, что бывало уделов и отцов» (см. описание Обломовки). «Сонное царство» Обломовки графически можно изобразить в виде замкнутого круга. «Что такое Обломовка, как не всеми забытый, чудом уцелевший "блаженный уголок" — обломок Эдема».

Связь Обломова с циклическим временем, основной моделью которого является круг, принадлежность его к миру «вялой жизни и отсутствия движения», где «жизнь... тянется непрерывной однообразной тканью», подчеркиваются повтором, объединяющим имя и отчество героя, — Илья Ильич Обломов. Имя и отчество отражают сквозной для романа образ времени. «Потухание» героя делает основным ритмом его существования периодичность повторений, при этом биографическое время оказывается обратимым, и в доме Пшеницыной Илья Ильич Обломов вновь возвращается в мир детства — мир Обломовки: конец жизни повторяет ее начало (как в символе круга), ср.:

И видится ему большая темная, освещенная сальной свечкой гостиная в родительском доме, сидящая за круглым столом покойная мать и ее гости... Настоящее и прошлое слились и перемешались.

Грезится ему, что он достиг той обетованной земли, где текут реки меду и молока, где едят незаработанный хлеб, ходят в золоте и в серебре...

В то же время имя героя — Илья — указывает не только на «вечное повторение». Оно выявляет фольклорно-мифологический план романа. Это имя, соединяя Обломова с миром его предков, сближает его образ и с образом былинного богатыря Ильи Муромца, подвиги которого после чудесного исцеления сменили немощь героя и его тридцатилетнее «сидение» в избе, а также с образом Ильи-пророка. Имя Обломова оказывается амбивалентным: оно несет в себе указание и на длительную статику («неподвижный» покой), и на возможность ее преодоления, обретения спасительной «огня». Эта возможность остается нереализованной в судьбе героя: В жизни моей ведь никогда не загоралось никакого, ни спасительного, ни разрушительного, огня... Илия не понял этой жизни, или она никуда не годится, а лучшего я ничего не знал...

Антипод Обломова — Андрей Иванович Штольц. Контрастными оказываются в тексте и их имена и фамилии. Противопоставление это, однако, носит особый характер: в оппозицию вступают не сами имена собственные, а порожденные ими смыслы, причем смыслы, непосредственно выражаемые именем и фамилией Штольца, сопоставляются со смыслами, только ассоциативно связываемыми с образом Обломова. «Детскости», «недо-воплощенности», «округлости» Обломова противопоставляется «мужественность» Штольца (Андрей — в пер. с др.-греч. — 'мужественный, храбрый' — 'муж, мужчина'); с кротостью, мягкостью, «природным золотом» сердца главного героя сопоставляется гордость (от нем. stolz — 'гордый') деятельного человека и рационалиста.

Гордость Штольца имеет в романе разные проявления: от «уверенности в себе» и осознания собственной силы воли до «экономии сил души» и некоторой «спесивости». Немецкая же фамилия героя, противопоставляемая русской фамилии Обломов, вводит текст романа оппозицию двух миров: «своего» (русского, патриархального) и «чужого». Одновременно для художественного пространства романа

оказывается значимым и сопоставление двух топонимов — названий деревень Обломова и Штольца: Обломовка и Верхлево. «Обломку Эдема», Обломовке, связанной с образом круга и соответственно господством статики, в тексте противостоит Верхлево. В этом названии угадываются возможные мотивирующие слова: верх как знак вертикали и верхлявый ('подвижный', т.е. нарушающий неподвижность, однообразие замкнутого существования).

Особое место в системе образов романа занимает Ольга Ильинская (после замужества — Штольц). Ее внутренняя связь с Обломовым подчеркивается повтором его имени в структуре фамилии героини. «В идеальном, замысленном судьбой варианте Ольга была предназначена Илье Ильичу ("Я знаю, ты мне послан Богом"). Но непреодолимость обстоятельств развела их. Драма человеческой недоволенности выявилась в грустном финале судьбой благословленной встречи». Изменение же фамилии Ольги (Ильинская - Штольц) отражает и развитие сюжета романа, и развитие характера героини. Интересно, что в текстовом поле этой персонажа регулярно повторяются слова с семой 'гордость', причем именно в этом поле (по сравнению с характеристиками других героев) они доминируют, ср.: Ходила Ольга с наклоненной головой вперед, так стройно, благородно, покоей, с тонкой, гордой; Она смотрела на него со спокойной гордостью; ...перед ним (Обломовым) — (мывомо) — (гордостью и гнева; ..И (Штольцу) долго, почти всю жизнь, предвзято... немалая забота поддерживать на высокой высоте свое достоинство / Мужчины в глазах самолюбивой, гордой Ольги...

Повтор слов с семой 'гордость' сближает характеристики Ольги и Штольца, см., например: Он... страдал безречной покорности, а ел... с досадой, с гордостью; (Штольц) был целомудренно горд; был внутренне горд... всякий раз, когда ему случалось заметить кривизну на своем пути. В то же время «гордость» Ольги противопоставляется «кротости», «мягкости» Обломова, его «голубиной нежности». Показательно, что слово гордость появляется в описаниях Обломова ТОЛЬКО один раз, причем в связи с пробудившейся в герое любовью к Ольге, и служит своеобразным рефлексом ее текстового поля: Гордость заиграла в нем, засияла жизнь, ее волшебная даль...

Таким образом, Ольга и соотносит, и противопоставляет разные миры героев романа. Устойчивые ассоциации вызывает у читателей романа и само ее имя. «Миссионерка» (по тонкому замечанию И. Анненского) Ольга носит имя первой русской святой (Ольга —> герм. Helga — предположительно 'находящийся под покровительством божества', 'вещий'). Как заметил П.А. Флоренский, имя Ольга... обнаруживает ряд особенностей характера тех, кто его носит: «Ольга... крепко стоит на земле. По своей цельности Ольга безостаточна и по-своему прямолинейна... Раз направившись волею к известной цели, Ольга вся без остатка и без оглядки уйдет в достижение этой цели, не щадя ни окружающего и окружающих, ни себя самое...»'.

Ольге Ильинской в романе противопоставлена Агафья Матвеевна Пшеницына. Контрастны уже портреты героинь; ср.:

...Губы тонкие и большею частью сжатые: признак непрерывно устремленной на что-нибудь мысли. То же присутствие говорящей мысли светилось в зорком, всегда бодром, ничего не пропускающем взгляде темных, серо-голубых глаз. Брови придавали особенную красоту глазам... одна на линию была выше другой, от этого над бровью лежала маленькая складка, в которой как будто что-то говорило, будто там покоилась мысль (портрет Ильинской).

Бровей у нее почти совсем не было, а были на их местах две немного будто припухлые, лоснящиеся полосы, с редкими светлыми волосами. Глаза серовато-простодушные, как и все выражение лица... Она тупо выслушала и тупо задумалась (портрет Пшеницыной).

Различный характер носят и интертекстуальные связи, сближающие героинь с литературными или мифологическими персонажами, упоминающимися в произведении: Ольга — Корделия, «Пигмалион»; Агафья Матвеевна — Милитриса Кирбитьевна. Если в характеристиках Ольги доминируют слова *мысль* и *гордый (гордость)*, то в описаниях Агафьи Матвеевны регулярно повторяются слова *простодушные, доброта, застенчивость, наконец, любовь*.

Героини противопоставлены и посредством образных средств. Сравнения, используемые для образной характеристики Агафьи Матвеевны, носят подчеркнуто бытовой (часто сниженный) характер, ср.: — *Не знаю, как и благодарить вас, —*

говорил Обломов, глядя на нее с таким же удовольствием, с каким утром смотрел на горячую ватрушку; — Вот, Бог даст, доживем до Пасхи, так поцелуемся, — сказала она, не удивляясь, не слушаясь, не робея, а стоя прямо и неподвижно, как лошадь, на которую надевают хомут.

Фамилия героини при первом ее восприятии — *Пшеницына* — также прежде всего обнаруживает бытовое, природное, земное начало; в имени же ее — *Агафья* — актуализируется в контексте целого его внутренняя форма 'добро' (отдр.-греч. 'хорошая', 'добрая'). Имя *Агафья* вызывает также ассоциации с древнегреческим словом *agape*, обозначающим особый род деятельной и самоотверженной любви. В то же время в этом имени, видимо, «отозвался и мифологический мотив (Агафий — святой, защищающий людей от извержения Этноы, то есть огня, ада)». В тексте романа этот мотив «защиты от пламени» находит отражение в развернутом авторском сравнении: *Никаких понуканий, никаких требований не предъявляет Агафья Матвеевна. И у него (Обломова) не рождается никаких самолюбивых желаний, позывов, стремлений на подвиги...; Его как будто невидимая рука посадила, как драгоценное растение, в тень от жара, под кров от дождя, и ухаживает за ним, лелеет.*

Таким образом, в имени героини актуализируется ряд значимых для интерпретации текста смыслов: она добрая *хозяйка* (именно это слово регулярно повторяется в ее номинационном ряду), самоотверженно любящая женщина, защитница от обжигающего пламени героя, жизнь которого — «потухание». Не случайно и отчество героини (Матвеевна): во-первых, оно повторяет отчество матери И. А. Гончарова, во-вторых, этимология имени Матвей (Матфей) — 'дар божий' — вновь выделяет мифологический подтекст романа: Агафья Матвеевна послана Обломову, как дар, как воплощение его мечты о покое, о продолжении «обломовского существования», о «безмятежной тишине». Сам Обломов был полным и естественным отражением и выражением того покоя, довольства и безмятежной тишины. Вглядываясь, вдумываясь в свои быт и все более в нем обживаясь, он, наконец, решил, что ему некуда больше идти, нечего искать, что идеал его жизни осуществился. Именно Агафья Матвеевна, ставшая в финале романа Обломовой, сравниваемая в тексте то с деятельной, «хорошо устроенной» машиной,

то с маятником, определяет возможность идеально покойной стороны человеческого бытия. В ее новой фамилии вновь актуализируется сквозной для текста образ круга.

В то же время характеристики Агафьи Матвеевны в романе не статичны. В тексте подчеркивается связь его сюжетных ситуаций с мифом о Пигмалионе и Галатее. Эта межтекстовая связь проявляется в трактовке и развитии трех образов романа. С Галатеей первоначально сравнивается Обломов, Ольге же отводится роль Пигмалиона: ...Но это какая-то Галатеея, с которой ей самой приходилось быть Пигмалионом. Ср.: Он будет жить, действовать, благословлять жизнь и ее. Возвратить человека к жизни — сколько славы доктору, когда он спасет безнадежно больного /А спасти нравственно погибающий ум, душу?.. Однако в этих отношениях уделом Обломова становится «потухание», «погасание». Роль же Пигмалиона переходит к Штольцу, возрождающему «гордость» Ольги и мечтающему о создании «новой женщины», одетой его цветом и сияющей его красками. Не Галатеей, а Пигмалионом оказывается в романе и Илья Ильич Обломов, пробудивший душу в Агафье Матвеевне Пшеницыной. В финале романа именно в ее описаниях появляются ключевые лексические единицы текста, создающие образы света и сияния: Она поняла, что проиграла и просияла ее жизнь, что Бог вложил в нее душу и вынул опять; что засветилось в ней солнце и померкло навсегда... Навсегда, правда; но зато навсегда осмыслилась и жизнь ее: теперь уж она знала, зачем она жила и что жила не напрасно.

Итак, имена собственные играют важную роль в структуре текста и образной системе рассмотренного романа. Они не только определяют существенные особенности характеров героев, но и отражают основные сюжетные линии произведения, устанавливают связи между разными образами и ситуациями. Имена собственные связаны с пространственно-временной организацией текста. Они «обнажают» скрытые смыслы, важные для интерпретации текста; служат ключом к его подтексту, актуализируют интертекстуальные связи романа и выделяют разные его планы (мифологический, философский, бытовой и др.), подчеркивая их взаимодействия.